

природную территорию регионального значения “Памятник природы “Серебряный Бор” и ее охранную зону», указывается, что под машино-местом понимается часть земельного участка, предназначенная для размещения одного легкового автомобиля без прицепа в пределах отведенного участка.

Очевидно, что белорусский законодатель подошел к решению вопроса определения понятия «машино-место», а в дальнейшем и правового режима этого объекта, более обстоятельно, что является несомненным достоинством и служит упорядочению гражданского оборота.

ОБ ОТНЕСЕНИИ ОРГАНОВ И ТКАНЕЙ ЧЕЛОВЕКА К ОБЪЕКТАМ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

А. И. Каско, Белорусский государственный университет

Среди правопритязаний личности можно выделить особую группу таких, которые основываются на фундаментальной уверенности: человек вправе самостоятельно распоряжаться своим телом и отдельными его частями.

В связи с активным развитием трансплантологии и вспомогательной репродуктивной медицины проблема распоряжения органами и тканями человека представляется актуальной. Биоматериалы человека, которые могут быть использованы после отторжения (отчуждения), можно подразделить на: 1) трансплантаты – органы, которые изымаются в медицинских целях для пересадки. Постановлением Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 29.08.2012 г. № 134 определен перечень органов и тканей человека, которые подлежат трансплантации в государстве (щитовидная железа, кожа, сердце, костный мозг, печень и т. д.); 2) органы и ткани, отчуждаемые в процессе оказания медицинской помощи (ампутированные конечности, эмбриональный материал, в том числе плацента и пуповина); 3) органы и ткани, отторжение которых не связано с изменением состояния здоровья лица. Они могут не иметь четкой цели их дальнейшего использования или применяться в медицине (сперма при ЭКО, донорская кровь).

Поскольку жизнь человека не может существовать вне его телесной оболочки, вряд ли можно считать, что лицо обладает правом собственности на свое тело. В данном случае прижизненное распоряжение и пользование органами и тканями представляет собой реализацию его личного неимущественного права на здоровье. По-разному в правовой доктрине решается вопрос по поводу их правового статуса после отделения от организма человека.

Г. Н. Красновский и З. Л. Волож придерживаются мнения, что биоматериалы, даже будучи отделенными от тела, являются частью организма, а не материального мира, поскольку образуются в результате естественного биологического процесса. Следовательно, нельзя говорить о совершении каких-либо сделок гражданско-правового характера в их отношении.

В этом аспекте затраты по консервации органов составляют стоимость услуг, связанных с осуществлением трансплантации, а выплаты за выполнение функций донора крови – компенсация за кратковременное ухудшение состояния здоровья. Однако с этим подходом не согласуется давно сложившаяся практика купли-продажи волос, также являющихся биоматериалом.

Вторая позиция заключается в том, что отделенные от человека органы и ткани, а также его останки необходимо признавать вещами, ограниченными в обороте (В. Л. Суховерский). Такая позиция нормативно закреплена в некоторых зарубежных странах. Так, в гражданском праве Японии договоры об отчуждении частей человеческого тела и взятии крови признаются действительными, если не нарушают публичного порядка. В США к правам на тело умершего применяется конструкция квази-собственности.

В Республике Беларусь отдельные аспекты распоряжения органами и тканями человека регулируются в специальном законодательстве о трансплантации и донорстве.

Так, Закон Республики Беларусь «О трансплантации органов и тканей человека» от 4 марта 1995 г. устанавливает, что они не могут быть объектом гражданско-правовых сделок, кроме тех, которые носят безвозмездный характер. Их передача для пересадки другому лицу – добровольный прижизненный или посмертный дар. Забор органов у живого донора производится только с его согласия, которое может быть отозвано в любой момент до начала операции. Живой донор имеет право на получение компенсации расходов, связанных с необходимостью восстановления здоровья после забора органов.

Дискуссионным остается вопрос правомерности закрепления в данном законе презумпции «предварительного согласия» при заборе органов у трупного донора. В Беларуси забор донорской крови осуществляется с предварительного письменного согласия лица, а донорство половых клеток по письменному заявлению донора на возмездной или безвозмездной основе. Таким образом, в зависимости от момента отделения органы, ткани и клетки человека могут признаваться объектами как права собственности, так и права на физическую неприкосновенность.